

Новѣйшее пріобрѣтеніе для текстуальной критики Новаго Завѣта.

Новѣйшія открытія въ области новозавѣтнаго текста и ихъ значеніе.— Пурпуровый кодексъ Евангелій (N) и его внѣшняя исторія до пріобрѣтенія для С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотеки.— Предположенія о первоначальномъ составѣ рукописи по соотношенію съ сохранившимися листами.— Положеніе N среди другихъ греческихъ списковъ Новаго Завѣта, мѣсто, условія и время его происхожденія.— Содержаніе новооткрытой части и критическое достоинство текста.—
Замѣчанія о трудѣ г. Кронина.

ВЪ ОБЛАСТИ новозавѣтной текстуальной критики исключительная честь принадлежитъ кончающемуся столѣтію, ибо только въ теченіе его она получила возможно прочное обоснованіе и развитіе. Имена Лахмана, Триджельса, ТишENDORF, Е. АББОТА, ХОРТА и ВЕСТКОТТА, ГРЕГОРИ, НЕСЛЭ съ достоинствомъ украшаютъ страницы этой важной дисциплины. Такому успѣху немало способствовали и блестящія открытія или достовѣрныя публикаціи разныхъ драгоценныхъ матеріаловъ по данному предмету. Къ сожалѣнію, послѣ усиленнаго напряженія настало потомъ ослабленіе, и при господствовавшемъ затишьи могло казаться, какъ будто источники уже истощились, между тѣмъ нужда въ обновленіи и пополненіи критическаго аппарата была чуть ли не бѣльшая, поелику возникшія гипотезы требовали для себя объективной провѣрки по документамъ. Поэтому понятенъ живой интересъ ко всякимъ новинкамъ въ разсматриваемой сферѣ. За послѣднее время такихъ было — собственно — три.

Это — прежде всего — сирскій палимпсестъ Евангелій, открытый англичанками сестрами ДЖИБСОНЪ и ЛЬЮИСЪ (почему называется Syrus Lewisanus въ отличіе отъ Curetonianus) въ синайскомъ монастырѣ св. Екатерины (т. е. тамъ же, гдѣ

и С.-Петербургскій греч. №), но изданіе его пока не оправдало возбужденныхъ надеждъ. Несомнѣнно, что это новое и дорогое звено въ цѣпи текстуальнаго сирскаго преданія, которое должно найти въ немъ свое освѣщеніе. При всемъ томъ доселѣ остается несомнѣннымъ, что въ сумму неизвѣстныхъ сирскаго перевода Новаго Завѣта этотъ списокъ привноситъ излишній *x*, а это, разумѣется, не способствуетъ разгадкѣ *y* и *z*... Доколѣ не найдено надежнаго ключа къ таинственной судьбѣ сирскихъ версій, — наука не можетъ воспользоваться поименованнымъ приобрѣтеніемъ со всею плодотворностію ¹⁾.

Болѣе существенныхъ результатовъ позволительно бы ожидать отъ греческаго списка Аѳонской лавры. Онъ разысканъ лиценціатомъ (и — нынѣ — пасторомъ) Эд. фонъ деръ Гольцемъ и описанъ имъ въ специальной работѣ (*Eine textkritische Arbeit des zehnten bezw. sechsten Jahrhunderts herausgegeben nach einem Kodex des Athosklosters Lawra von Lic. Ed. Freiherrn von der Goltz, Pastor zu Deyelsdorf, mit einer Doppeltafel in Lichtdruck. См. «Texte und Untersuchungen» von Oscar v. Gebhardt und Adolf Harnack XVII, 4; neue Folge II, 4: Lpzg. 1899*). Самая рукопись относится къ X-му столѣтію, но — по наблюденіямъ Гольца — она вышла изъ школы Ареопы кесарійскаго и, слѣдовательно, фактически принадлежитъ къ VI-му в. Въ основѣ ея лежатъ цѣли не богослужебно-церковной или индивидуальной корректности, а чисто критическія въ самомъ широкомъ смыслѣ, и здѣсь «издатели» опираются на труды Оригена, Памфила и Евсевія, сообщая на поляхъ многочисленныя критическія замѣчанія и указанія (ор. cit., S. 7. 9. 10. 11—16. 23—24. 34). Съ этой стороны манускриптъ представляетъ безпримѣрное явленіе среди чуть не четырехъ тысячъ греческихъ кодексовъ Новаго Завѣта, извѣстныхъ наукѣ, и не безъ права претендуетъ на званіе Тишендорфа VI-го в. Легко понять всю его важность, если эти мнѣнія подтвердятся. Однако самый текстъ еще не опубликованъ и поступилъ въ аппаратъ Берлинскаго проф. Г. ф.-Зодена (*Hermann von Soden*), предпринимающаго

¹⁾ См. въ нашей книгѣ „Греческій Евангелистарій“, Спб. 1898, прим. 15-е на стр. 217—218, и ср. еще мнѣніе Rev. G. H. Gwilliam'a въ книжкѣ: „The Oxford Debate on the Textual Criticism of the New Testament, held at New College on May 6, 1897, with a Preface Explanatory of the Rival Systems“, London 1897, p. 31 sequ.

грандіозное критическое изданіе греческаго Новаго Завѣта, а компетентные авторитеты сильно сомнѣваются въ справедливости заключеній Гольца, для чего достаточно сослаться на внушительное имя проф. Теодора Цана (см. его рецензію въ «Theologisches Literaturblatt» XX, 16 [21. April 1899], Sp. 177—181). Ясно, что и тутъ приходится жить упованіемъ не безъ опасности горькихъ разочараній.

Совсѣмъ иное видимъ въ третьемъ открытіи. Это пурпуровый кодексъ греческаго текста Евангелій. Пока мы имѣли объ немъ лишь скудныя свѣдѣнія, и старательная работа «совокупныхъ наличныхъ силъ» Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (см. статью «Вновь найденный пурпуровый кодексъ евангелія» въ первомъ томѣ «Извѣстій» этого Института, Одесса 1896, стрн. 138—172)—по краткости находенія въ ихъ рукахъ самаго памятника (стрн. 139)—по необходимости оказалась недостаточною, поскольку—тщательная въ отношеніи внѣшней стороны дѣла—она слишкомъ мало давала касательно текста ²⁾. Въ самое недавнее время этотъ недостатокъ устраненъ изслѣдованіемъ Кембриджскаго ученаго Х. С. Кронина ³⁾, датированнымъ у автора маемъ 1899 г. и посвященнымъ высокопреосв. митрополиту С.-Петербургскому Антонію, почетному доктору правъ Кембриджскаго Университета («Dedicated by Permission to His Holiness Antonius Metropolitan of St. Petersburg

²⁾ Ср. наши замѣтки въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1896 г., № 39, столб. 1273—1274, и въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1897 г., № 7, стрн. 150—151.

³⁾ „Texts and Studies“: Contributions to Biblical and Patristic Literature, edited by J. Armitage Robinson D. D., Canon of Westminster. Vol. V. No. 4: Codex Purpureus Petropolitanus. The Text of Codex N of the Gospels edited with an Introduction and an Appendix by H. S. Cronin M. A., Dean of Trinity Hall, Cambridge. Cambridge 1899. Price 6 sh. net. (три съ небольшимъ рубля). Авторъ занимался изслѣдованіемъ рукописи въ С.-Петербургѣ въ теченіе двухъ вакатовъ 1897 г. и, между прочимъ, особенно глубокою признательностію свидѣтельствуетъ покойному А. Θ. Бычкову. Г. Кронинъ пользуется русскою работою, но иногда почему-то говорить о ней неправду. Такъ, онъ заявляетъ, что *его розыски не подтвердили мнѣнія русскихъ авторовъ*. будто фрагменты манускрипта есть на о. Кипрѣ (р. XXII, 1), но въ I-мъ томѣ „Извѣстій“ на стрн. 163 сказано слѣдующее: „*Не оправдались, по наведеннымъ справкамъ, и слухи о томъ, что въ кипрскомъ монастырѣ Киккѣ хранятся листки изъ того же кодекса*“...

Honorary Doctor of Laws of the University of Cambridge»). Изданіе текста (р. 3—104) сопровождается приложеніемъ (р. 106—108) и предваряется краткимъ предисловіемъ (р. IX—XI) и обширнымъ введеніемъ (р. XIII—LXIV). Пользуясь послѣднимъ, и предлагаемъ главнѣйшія данныя съ нѣкоторыми замѣчаніями.

Въ теперешнемъ своемъ видѣ кодексъ представляетъ большую книгу въ переплетѣ съ зеленымъ (бумажнымъ) бархатомъ и съ серебряными украшеніями (на передней доскѣ въ среднемъ медальонѣ распятіе и по угламъ Давидъ, Соломонъ, Исаія и Іеремія, на задней въ срединѣ три мѣроносицы при гробѣ и по угламъ евангелисты—Іоаннъ съ орломъ, Матоей съ Ангеломъ, Маркъ со львомъ, Лука съ тѣльцомъ), вѣроятно, левантинскаго происхожденія. Но не скоро рукопись достигла этого благополучія въ длинной исторіи многоразличныхъ испытаній. Это безспорно по ея неполнотѣ и связи со сходными фрагментами. Такихъ—подъ Тишендорфовскимъ обозначеніемъ N—донынѣ было 45 листовъ: четыре (Ме. XXVI, 57—65. XXVII, 26—34. Ин. XIV, 2—10. XV, 15—22) въ Британскомъ Музеѣ (Cotton [т. е. въ собраніи Sir Robert Bruce Cotton'a, умершаго въ 1631 г.], Titus C. XV), въ Лондонѣ, шесть (Ме. XIX, 6—13. XX, 6—22. XX, 29—XXI, 19) въ Ватиканской библиотекѣ (№ 3.785), въ Римѣ, два (Лк. XXIV, 13—21. 39—49) въ Императорской библиотекѣ (Lambec. 2), въ Вѣнѣ, и тридцать три (Мрк. VI, 53—VII, 4. VII, 21—VIII, 32. IX, 1—X, 43. XI, 7—XII, 19. XIV, 25—XV, 22) въ монастырѣ св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ. Происходя изъ одного источника, всѣ они совпадаютъ по нему и съ С.-Петербургскою частію, какъ это ясно по характеру матеріала, свойству письма и связи текста: такъ, *απο*—Ме. XX, 22 на 3 л. Ват. продолжается—*κρίσεις* κτλ. на 131 л. Спб., *και εκπορευ*—Ме. XX, 29 послѣдняго прямо примыкаетъ къ—*μενων* κτλ. л. 4 Ват., *επι την*—Мрк. VI, 53 на л. 10 Спб. восполняется *γην* κτλ. на л. 1 Патм. Очевидно, что первоначальный списокъ былъ разрозненъ давно, ибо римскіе листы извѣстны отъ конца XVI в. и, по преданію, были подарены кипрскою королевою Катериной де Комано папѣ Иннокентію VIII (1484—1492 гг.), Лондонскіе находились въ Англии уже въ началѣ XVII в., Вѣнскіе упоминаются въ 1670 г.

Реставрируя прошлое кодекса, г. Кронинъ относитъ его расторженіе ко времени около XII столѣтія, чрезъ кресто-

носцевъ, поелику помѣтки на верхнихъ поляхъ (со счетомъ по 50 лл.) принадлежатъ XII—XIII в., когда листы были собраны. Русскіе авторы думаютъ, что въ этой коллекціи—изъ 427 оригинальныхъ листовъ—текста было отъ 250 до 350 лл., но англійскій ученный понижаетъ цифру до 240 лл., изъ коихъ имѣется 215 лл. въ Спб. и Патм., а Рим. и Лондон. въ нее не входили. По указанію cod. Vaticanus (въ Бератѣ или Бѣлградѣ въ Эпирѣ) Ф догадываются, что манускриптъ потомъ былъ снова разрозненъ, и въ г. Ефесѣ оставалось лишь Евангеліе Іоанна (безъ тетрадей Вѣнскихъ и Лондонскихъ листовъ). Этотъ сборникъ (не позднѣе XVIII в.) около 1820 г. соединенъ съ другимъ и—за утратою четырехъ листовъ (яко бы чрезъ продажу ихъ священникомъ-хранителемъ)—купленъ Россіей. На послѣднемъ листѣ переплета запись іеродіакона Герасима (нынѣ экзархъ всей Галатіи, митрополитъ анкирскій: см. подъ № 30 въ «Спискѣ» при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1899 г.) отъ 24 октября 1847 г. констатируетъ наличность кодекса въ деревнѣ Сармисахлы ⁴⁾ (близь Кесаріи), гдѣ въ 1883 г. видѣлъ его проф. римской Collegia de Propaganda Fide Димитриади (ср. «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» за 1886 г., стрн. 412). Съ тѣхъ поръ и начинаются попытки къ приобрѣтенію манускрипта, при чемъ американцы и англичане набили цѣну съ 400 до 1.200 фунт. (т. е. чуть не до 12 тысячъ рублей). Получивъ свѣдѣнія отъ русскаго археолога Я. И. Смирнова и ознакомившись съ листкомъ Евангелія, нашъ Археологическій Институтъ въ Константинополѣ обратился къ содѣйствию посла А. И. Нелидова, — и, благодаря щедрости Государя Императора Николая II, рукопись была куплена за 1.000 турецкихъ лиръ (около 7 тысячъ рублей), доставлена изъ Сармисахлы русскимъ консуломъ въ Коньѣ А. Д. Левицкимъ и въ 1896 г. поступила въ Императорскую Публичную Библиотеку, въ С.-Петербургѣ.

Такъ добыто новыхъ 182 листа въ дополненіе къ прежнимъ 45 или всего 227 лл. ⁵⁾. Сколько было ихъ первоначаль-

⁴⁾ Этимъ еще разъ подтверждается критическая проникаемость покойнаго Хорта, поелику онъ давно высказывалъ, что недостающія части N найдутся именно вблизи Ефеса.

⁵⁾ Судьба остальныхъ частей не выяснена, но русскіе авторы говорятъ («Извѣстія» I, 162), что утраченные съ 1820 г. „четыре листа нынѣ, вѣроятно хранятся у лицъ, ихъ приобрѣвшихъ, что точно извѣстно относительно одного листа“.

начально и сколько утрачено текста?—это рѣшается съ достаточною опредѣленностію. По г. Кронину, манускриптъ содержалъ 466 — 462 — 446 лл.⁶⁾, и—значить—мы имѣемъ теперь больше половины текстуальнаго содержанія. Русскіе авторы считаютъ 490 листовъ, но англійскій изслѣдователь не соглашается, что каждая изъ 49 тетрадей была полною «пентадой» («квинтерномъ») изъ 5-ти развернутыхъ листовъ или 10-ти четвертинъ въ 20 нашихъ страницъ, касательно тетрадей 22-й и 23-й думаетъ, что 26-й л. Пат. есть второй (а не первый) изъ 22-й и что изъ 23-й, начинающейся 180 л. Спб., утеряно лишь пять лл. (а не всѣ десять). Гораздо важнѣе другое разнорѣчіе. По всѣмъ соображеніямъ несомнѣнно, что текстъ не заполнялъ всей рукописи и въ ней были пробѣлы. Полагая, что каждое Евангеліе писалось на новой тетради (1-й, 15-й, 24-й и 39-й) и въ концѣ каждаго были пустыя страницы, русскіе изслѣдователи допускаютъ, что пять изъ нихъ (при концахъ Евангелій) были заняты евангельскими «оглавленіями» (обрывки которыхъ сохранились въ наклейкахъ) и остальные были украшены миниатюрами (напр., въ срединѣ разсказа о страстяхъ Господнихъ). Въ свою очередь г. Кронинъ принимаетъ, что отдѣльное Евангеліе начиналось—при предшествующей пустой—первою страницей новой тетради, но онъ сокращаетъ количество пропусковъ, оглавленія помѣщаетъ въ началѣ Евангелій и не признаетъ существованія миниатюръ. Вторая гипотеза болѣе вѣроятна уже потому, что едва ли всѣ «пентады» первоначально были полными⁷⁾. Соотвѣтственно этому на 462 листа теперь приходится 227: 47 (8 + 39) на 135 Мо. (0,348), 44 (33 + 11) на 84 Мрк. (0,524), 73 (2 + 71) на 141 Лк. (0,518), 63 (2 + 61) на 102 (0,628) Ин. или всего 0,491 на 1000, т. е. немного менѣе половины (р. XXXII).

Такимъ образомъ текста погибло очень много, однако это

⁶⁾ Эти три цифры указываются у г. Кронина безо всякаго согласія; впрочемъ, очевидно, что первая (р. XIV, s) означаетъ всю рукопись съ κεφάλαια, вторая даетъ объемъ одного текста (р. XXXII) безъ „оглавленій“ (но съ листами неизвѣстнаго содержанія), и третья (р. XXVII) исключаетъ послѣднія.

⁷⁾ По г. Кронину (р. XXX—XXXI), тетради 1—13. 15—22. 24—26. 28—29. 31—36. 39—41. 43—47 имѣли по 10 листовъ (= 400 лл.), 27. 30. 37—38. 42. 48 — по 8 листовъ (= 48 лл.), 14. 23 и 49 — по 6 листовъ (= 18), всего 466 листовъ.

явленіе не столь печально. Въ этомъ убѣждаетъ ближайшее выясненіе положенія N среди другихъ греческихъ новозавѣтныхъ рукописей. Въ числѣ ихъ извѣстно пурпуровое Евангеліе Россанское (Σ), изданное профф. Оск. Гебгардтомъ и Ад. Гарнакомъ (въ «Texte und Untersuchungen» I, 4, Lpzg 1883: *Evangeliorum Codex Graecus Purpureus Rossanensis*), при чемъ была категорически высказана мысль о связи его съ N. Эта идея безусловно подтверждается г. Крониномъ, который тщательно сличилъ оба манускрипта. Оказалось до 151 случая разностей (56 Мо. и 95 Мрк.), но изъ нихъ 9 (2+7) простыя ошибки того или другого писца и 44 (22+22) касаются лишь «итаизмовъ» и ореографіи. Изъ 93-хъ остальныхъ (примѣрно — по одному на каждую соотвѣтствующую страницу N) N въ 44 (15 + 29) совпадаетъ съ *textus receptus* противъ Σ , который здѣсь въ 20-ти (6 + 14) одинокъ и въ 16-ти (6 + 10) сходится только съ немногими кодексами. Въ свою очередь Σ въ гармоніи съ *textus receptus* 45 (15 + 30) разъ, изъ коихъ въ N 18 (5 + 13) свойственны исключительно ему и 14 (6 + 8) имѣютъ мало союзниковъ. Оба разпогласятъ между собою и съ *text. rec.* въ Мрк. V, 36. VIII, 25. XIV, 36. 40. Впрочемъ, и въ этихъ примѣрахъ находимъ ассимиляціи (22) съ ближайшимъ и сроднымъ (5 + 17), вліяніе параллелей (6 + 18), опущенія или прибавленія (5 + 13) неважныхъ словъ (18), мелкія измѣненія по контексту въ нихъ (2 + 4) или въ распорядкѣ (2 + 6), 5 сомнительны; другіе разъясняются удовлетворительно естественными догадками о побужденіяхъ и основаніяхъ копистовъ. Слѣдовательно, N и Σ , будучи взаимно независимы, отсылаютъ къ общему первоисточнику (р. X. XLII sequ. LIII), который не устраняется и вторичными поправками (около 63), потому что для нихъ тоже не требуется различнаго оригинала ⁸⁾.

Эти наблюденія способствуютъ выясненію всѣхъ условій происхожденія N. Касательно мѣстности съ значительною увѣренностію догадываются, что это былъ Константинополь, куда — приблизительно — возводятся родственные Σ и Φ : — первый по связи Калабріи съ даннымъ городомъ, второй на основаніи тра-

⁸⁾ Г. Кронинъ не безъ права думаетъ, что оригиналъ, съ котораго скопированъ N, не былъ пурпуровымъ кодексомъ точно такого же стила (р. XLVIII, 3: „was not a purple codex of the exact style of N“).

дищи, которая — по странной ироніи — усвояетъ его св. Іоанну Златоусту, хотя онъ не дорожилъ подобными списками и пренебрежительно смотрѣлъ на ихъ владѣльцевъ⁹⁾. Роскошь манускрипта вынуждаетъ думать о предназначеніи его для частнаго богача или особо состоятельной видной церкви столицы.

Время появленія нѣсколько загадочнѣе, и палеографія помогаетъ тутъ весьма мало. Пергаменъ отличается рѣдкою тонкостію, почему чернила часто просвѣчиваютъ, и даже трудно разобрать, которая сторона выглаженная. Онъ окрашенъ пурпуромъ и иногда сохранился почти въ первичной неприкосновенности — преимущественно въ С.-Петербургскомъ кодексѣ, гдѣ лучше всего листы 41—43. 46—48. 139—165. Текстъ писанъ серебромъ, а золото употребляется лишь для священныхъ именъ сокращеннаго начертанія и въ немногихъ другихъ мѣстахъ (напр., у Лк. XII, 36. Мѡ. XIII, 51). По внѣшности кодексъ представляетъ прекрасный образецъ древняго письма, но самое это качество — по его исключительности — есть плохой хронологическій руководитель, ибо на богачей закона и времени нѣтъ... Не совсѣмъ надежны и другіе признаки. Оригинальные листы — приблизительно — были по размѣру въ 34 + 29 сант., на каждой страницѣ по двѣ колонны (въ 23,2 + 10,3 сант. съ пробѣлами въ 1,9 сант.) въ 16 строкъ (при промежуткахъ между ними въ 7 миллим.) по 10—12 буквъ. Большія буквы при началахъ отдѣловъ выдаются за черту столбцовъ и вдвое больше обычныхъ. На краяхъ были нанесены Аммоніевы главы съ Евсевіевыми канонами, а внизу или вверху писанные золотомъ (— кромѣ цифръ —) «титлы», три образца коихъ по счастью сохранились доселѣ. Письмо унциальное и, въ общемъ, сплошное — съ перерывами при началѣ перикопъ. Встрѣчаются одна и двѣ точки и ударенія, при чемъ точка надъ буквами примѣняется для дыханія, для акцентовъ, въ качествѣ слогораздѣлителя (діерезиса) и для иныхъ цѣлей; точки съ запятой и коммы не замѣчено. Въ характерѣ буквъ, аббревіатурахъ и правописаніи (итацизмы) не оказывается специальныхъ особенностей. Все это свойства не рѣшительныя, и Гардгаузенъ говоритъ, что при такихъ рукописяхъ «можно спрашивать не о томъ, какъ онѣ стары, но насколько молоды». Въ

⁹⁾ См. въ нашемъ изслѣдованіи „греческаго Евангелистарія“ прим. 32-е на стр. 228—229.

наукѣ для нихъ извѣстны слѣдующія даты: конецъ IV-го — начало V-го в. (Хорнъ), VII—VIII-й в. (Шольцъ), V-й в. (Каслэй), VI—VII-й в. (Тишендорфъ). Для N больше наклоняются къ VI в., и, соглашаясь съ русскими авторами, г. Кронинъ приурочиваетъ его къ самому началу VI-го в. (even somewhat early sixth century), считая нѣсколько ранѣйшимъ Россанскаго кодекса (р. IX, XV, XL).

Возвращаясь во всякомъ случаѣ почтенный, невольно обращающій вниманіе на текстъ, потому что отъ VI в. имѣется лишь около 10—12 унциаловъ (D₁ N P₁ R Z Σ Φ для Евв., D₁ E₂ для Дѣян. и соб. посланій, D₂ H₂ для Павловыхъ посланій).

Новооткрытая часть содержитъ:

Ме, I, 24—II, 7 (л. 44). II, 20—III, 4 (л. 45). VI, 25—VII, 15 (л. 11—13). VIII, 1—23 (л. 14—16). VIII, 31—X, 28 (л. 17—25). XI, 4—XII, 40 (л. 26—33). XIII, 4—37 (л. 34—37). XIII, 41—XIV, 6 (л. 38—40). XIV, 31—XV, 14 (л. 41—42). XV, 30—38 (л. 43). XVIII, 5—25 (л. 46—48). [XIX, 6—13: Ват. 1. XX, 6—22: Ват. 2—3]. XX, 22—29 (л. 181). [XX, 29 — XXI, 19: Ват. 4—6. XXVI, 57—65; XXVII, 26—34: Лонд. 1—2.]

Мрк. V, 20—VI, 53 (л. 1—10). [VI, 53—VII, 4; VII, 20—VIII, 32; IX, 1—X, 43; XI, 7—XII, 19; XIV, 25—XV, 23: Патм. 1—33.] XV, 33—42 (л. 180).

Лк. II, 23—IV, 3 (л. 49—56). IV, 19—26 (л. 57). IV, 36—42 (л. 58). V, 12—33 (л. 59—61). IX, 8—20 (л. 66—67). IX, 28—35 (л. 68). IX, 58—X, 4 (л. 62). X, 12—34 (л. 63—65). XI, 14—23 (л. 179). XII, 12—20 (л. 182). XII, 29—XVIII, 31 (л. 69—97). XIX, 17—XX, 30 (л. 98—104). XXI, 22—XXII, 49 (л. 105—111). XXII, 57—XXIII, 41 (л. 112—117). [XXIV, 13—21. 39—49: Вѣнск. 1—2.]

Ин. I, 21—40 (л. 118—119). II, 6—III, 14 (л. 120—123). III, 22—29 (л. 124). IV, 4—V, 2 (л. 125—130). V, 10—19 (л. 131). V, 26—VI, 30 (л. 132—137). VI, 39—49 (л. 138). VI, 57—IX, 32 (л. 139—155) [XIV, 2—10; XV, 15—22: Лонд. 3—4.] XVI, 15—XXI, 20 (л. 156—178).

Изъ этого перечня ясно, что С.-Петербургскіе листы значительно восполняютъ прежніе пробѣлы оригинальнаго содержанія,

но и во всей наличной совокупности N даетъ намъ собственно третье и четвертое Евангелія, мало сохранивъ изъ Мѳ. и Мрк. Вотъ здѣсь-то и важно его сродство съ Россанскимъ спискомъ, поелику послѣдній заключаетъ въ себѣ именно первыхъ двухъ синоптиковъ. Значитъ, утрата для науки не очень тяжелая, и характеръ всего текста восстанавливается съ достаточною отчетливостію.

Для выясненія критическаго достоинства у г. Кронина даются слѣдующія указанія. Σ смѣшаннаго качества, и это— по словамъ Гебгардта—«для чистоты текста въ кодексѣ Россанскомъ результатъ неблагоприятный». Тоже вѣрно и для N (ср. р. X). Онъ согласуется съ Ⲛ (синайскимъ въ Спб.), С (Парижскимъ Ephremi Syri), D₁ (Кэмбриджскимъ Безы), Δ (Sangallensis), со списками Ферраровой группы, но не мало и такихъ примѣровъ, гдѣ совпаденія простираются на многіе лучшіе унциалы, какъ—частію—это наблюдается еще въ корректурахъ. Отсюда г. Кронинъ выводитъ (р. LXIII—LXIV): «Цѣнность N и Σ состоитъ собственно не въ важности поддерживаемыхъ ими чтеній. Вѣрно, что эта рецензія подкрѣпляетъ значительное число чтеній лучшихъ унциаловъ; вѣрно и то, что для нѣкоторыхъ чтеній она единственный свидѣтель, а для другихъ, извѣстныхъ по переводамъ и позднѣйшимъ греческимъ экземплярамъ, единственный греческій свидѣтель древности. Однако и эти чтенія не имѣютъ большой важности или не обладаютъ принудительными свойствами подлинныхъ. Достоинство данной рецензіи ограничивается тѣмъ, что она бросаетъ свѣтъ на исторію текста. Въ ней существуетъ достаточно чтеній, отвергнутыхъ позднѣйшими унциалами и курсивами, и нѣсколько (чтеній) намѣренно устранено корректоромъ въ пользу другихъ, сдѣлавшихся потомъ популярными. Это обнаруживаетъ, предъ нами стойкость древняго текста въ защитѣ своей самобытности и тѣ способы, какими она была сломлена и лучшія чтенія изъяты изъ обращенія. Различія отъ оригинальнаго прототипа (особенно, единичныя чтенія этой рецензіи) показываютъ и умственные теченія, наклонявшія къ воспроизведенію позднѣйшаго текста. При явной ошибочности нѣкоторыхъ— многія свидѣтельствуютъ о стремленіи къ гладкости (изложенія) и согласованію (содержанія). Пожалуй, можно бы пойти дальше и выразить предположеніе, что недостатокъ здраваго сужденія въ предпочтеніи этихъ качествъ пластической силѣ оригинала

сказывается всюду и долженъ быть почитаемъ въ числѣ причинъ безпокойства, какое—насчетъ морали и доктрины—вызывали раннѣйшіе владѣльцы такихъ манускриптовъ у св. Златоуста и блаж. Иеронима» ¹⁰⁾.

Г. Кронинъ хочетъ видѣть въ N одного изъ свидѣтелей борьбы первичнаго текста съ позднѣйшимъ (общераспространеннымъ или церковнымъ) и потому усердно умаляетъ силу его индивидуальныхъ особенностей, чѣмъ прямо возвышается автентичность чтеній унциальныхъ (критическихъ). Здѣсь авторъ всецѣло держится господствующихъ критико-текстуальныхъ теорій, но аргументы его далеко не убѣдительны. Согласіе синоптическихъ разказовъ обыкновенно усваивается гармонистическимъ стараніямъ разныхъ справщиковъ, портившихъ исконные оригиналы, между тѣмъ это идея ложная и Provost, George Salmon прекрасно раскрылъ, что для первыхъ трехъ Евангелій въ сходныхъ отдѣлахъ вѣроятнѣе первоначальность чтеній созвучныхъ (см. его книгу *Some Thoughts on the Textual Criticism of the New Testament*, London 1897). Поэтому необходимо ослабляются всѣ параллели г. Кронина; вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и странная догадка его касательно Златоуста и Иеронима, при чемъ они ни коимъ образомъ не служатъ союзниками маюскуловъ, а первый рѣзко выдвигается у Весткотта и Хорта въ качествѣ поручителя и сторонника «сирской» ревизіи новозавѣтнаго текста—съ произвольными (яко бы) исправленіями его на «церковный» типъ. По отмѣченнымъ причинамъ примѣры совпаденій N съ унциалами несправедливо выдавать за единственные остатки неповрежденной старины, относя на долю личныхъ новшествъ его индивидуальныхъ отличія, которыхъ даже больше. Во всякомъ случаѣ оба ряда по критической энергіи равноправны, а второй, естественно, имѣетъ преимущественную цѣнность.

Опустивъ этотъ существенный моментъ, г. Кронинъ взглянулъ на дѣло односторонне и не взвѣсилъ объективно самаго главнаго въ предметѣ. Отсюда спеціальныя чтенія рецензій потеряли у него всякое критическое значеніе, тогда какъ они безспорно, принадлежатъ къ VI-му в. и скорѣе могутъ способствовать отрезвленію отъ психонатіи критическаго унциа-

¹⁰⁾ Для Иеронима см. въ нашемъ изслѣдованіи „греческаго Евангелистарія“ на стрн. 230, а касательно св. Златоуста ср. указаніе выше въ прим. 9-мъ (на стрн. 338).

лизма, чего мы ожидали и раньше (см. «Христианское Чтение» 1897, № 7, стр. 151). Легко убѣдится въ этомъ по сличенію таблицъ чтеній, собственныхъ однимъ N и Σ или при немногихъ другихъ манускриптахъ, по славянскому переводу **Мрк.**, который заимствуемъ изъ критическаго изданія проф. Г. А. Воскресенскаго (Сергіевъ Посадъ 1894).

Для первой группы имѣемъ:

VI, 35 προσῆλθον... λέγοντες (вм. προσελθόντες... λέγουσιν, LTrWHNestle ἔλεγον) **Б. А** 9.10 приступиша... и глаголаша, въ **Г** опущено «и».

VI, 47 ὀφίας δὲ (вм. καὶ ὀφίας) ср. **Г** и вечеру же.

IX, 19 λέγει αὐτῷ ср. **А**₉ глагола ему, **А**_{2.13} рече имъ, **А**₃₇ рече ему.

IX, 21 τὸν πατέρα αὐτοῦ ὁ Ἰησοῦς ср. **А** (кромѣ **А**₂) и **Б** и вопросы Иисусъ отца его.

X, 30 καὶ πατέρας καὶ μητέρας **А. Г** отца и матери, **Б** отца и мать.

XI, 32 ὡς προφήτην (безъ ὄντως) **А** (кромѣ **А**_{9.11}) яко пророка, **А**₁₀ яко пророкъ бысть.

XII, 1 λέγειν αὐτοῖς ἐν παραβολαῖς **А**₃₈ глаголати имъ притчами.

XII, 7 ἰδόντες αὐτὸν **А** (кромѣ **А**_{6.7.8.}) и **Б** видѣвше и.

XIV, 27 γέγραπτε(αι) γὰρ (вм. ὅτι γ.) **А. Б** и **Г** писано бо есть.

XIV, 70 δηλοῖ (вм. ὀμιᾶζει) **А**₂₀ явѣ ты творить.

Во второмъ разрядѣ находимъ:

V, 21 πρὸς αὐτὸν **Б**₁ собрася народъ многъ къ нему.

V, 27 εἰς τὸν ὄχλον **Б** въ народѣ (Воскресенскій 175 прим.).

V, 28 ἔλεγε γὰρ ἐν ἑαυτῇ **Б** глаголаше бо въ себѣ.

VI, 9 ἐνδεδύσθαι **Б** (кромѣ **Б**_{30.33}) и **Г** и не облачитися.

VI, 13 ἐθεραπεύοντο **А**_{11.25.39} и **Г** исцѣлеваху.

VI, 14 αἱ δυ(νά)μεις ἐνεργοῦσιν **А. Б** и **Г** силы дѣются.

VI, 45 αὐτὸν (послѣ προάγειν) **А** и **Г** варити и,—его.

VII, 32 τὰς χεῖρας **А**₁₂ рупѣ.

VIII, 7 αὐτὰ εὐλογῆσας **А** (кромѣ **А**₃₃), **В**_{1.2} и **Г** и ты— и тыя—и сія благословивъ.

VIII, 28 ἄλλοι δὲ ἠλίαν **A**₂ (13. 14. 19. 24. 26. 37), **B** (**B**_{1. 4. 5. 7. 17. 19. 20. 23. 26. 31. 32. 40} съ добавленіемъ: ини[же] Иеремію) ови же — ини же Илію.

IX, 7 ἐγένετο δὲ **A** и **B** бысть же.

IX, 13 ὅτι ἠλίας **A. B. B** и **Г** яко Илія.

IX, 21 ἀφ' οὗ **A. B** и **Г** отнележе.

X, 27 τοῦτο ἀδύνατον **A** (кромѣ **A**_{5. 6. 10}) се не возможно.

XI, 15 ἔρχονται πάλιν **A** (кромѣ **A**_{6—8}) и **B** и придоша паки.

XI, 15 τὰς τραπέζας τῶν κολληβιστῶν ἐξέχεεν ср. **A**₂₀ и доски имъ испроверже.

XI, 32 φοβούμεθα **A**_{7. 38} боимся.

XII, 1 ἄνθρωπος ἐφύτευσεν ἀμπελῶνα **A**₂₀ и **B**₅ человекъ (нѣкій) насади виноградъ.

XII, 2 δοῦλον τῷ καιρῷ **A** и **B** рабъ-рабы во время.

XII, 14 приб. εἰπέ οὖν ἡμῖν **A**_{9. 20} и **B** рцы убо намъ.

XIV, 32 ἀπελθὼν (послѣ ἕως) **A. B** и **Г** дондеже шедъ.

XIV, 50 τότε οἱ μαθηταὶ ср. **B**₄₆ и тогда вси ученицы.

XIV, 64 αὐτοῦ (послѣ τῆς βλασφημίας) ср. **A** (кромѣ **A**_{1. 5. 10. 11}) и **B** его беззаконно разумѣнье, — его хульны глаголы.

XIV, 64 δοκεῖ (вм. φαίνεται) **A**_{11. 32} и **B**_{2. 13. 14. 47} что вамъ се (что ся вамъ) мнить.

XV, 1 ἀπήγαγον (вм. ἀπήνεγκαν) **A. B. B** и **Г** ведоша.

Почти всюду, гдѣ сравненіе возможно, славянскій переводъ близко подходит къ **N** и **Σ**. Это наблюдается и въ новооткрытой части пурпуроваго кодекса.

Мрк. X, 1 ἦλθεν (вм. ἔρχεται) **A. B. B** (кромѣ **B**_{1. 2}) и **Г** приде.

X, 4 ἀπολῦσαι αὐτήν **A** пустити ю.

XII, 16 τίνος ἔστιν ἡ εἰκὼν **A** (кромѣ **A**₃₈) и **B**₁ чій есть образъ.

Приведенныя сближенія важны прежде всего въ томъ отношеніи, что они ограждаютъ достоинство славянскаго перевода, возводя его индивидуальныя отличія далеко за грань IX в. ¹¹). Но есть здѣсь и другая сторона, интересная для специальныхъ цѣлей нашей рѣчи. Отсюда открывается, что **N** и **Σ** со своими частными чтеніями совсѣмъ не столь одиноки, а этимъ существенно колеблется унциалюфильская мысль г. Кронина, будто общепринятый церковный текстъ возникъ изъ про-

¹¹) Ср. у насъ въ книгѣ о „греческомъ Евангелистаріи“ на стрн. 234 сл.

извольныхъ операций благочестивыхъ справщиковъ надъ исконнымъ типомъ. По соображеніямъ автора, и корректоръ ¹²⁾ N мотивировался такими же тенденціями. Однако точное разсмотрѣніе представленнаго (р. LXII — LXIII) списка совсѣмъ не подтверждаетъ подобнаго заявленія. Кромѣ несомнѣнныхъ ошибокъ (Мө. XI, 22),—въ немъ видимъ такіе случаи: 1) исправленія безпримѣрныя въ текстуальномъ аппаратѣ (Мө. XXVII, 33. Лк. XX, 24. Ін. IV, 27. VIII, 42), 2) совпаденія съ большинствомъ манускриптовъ (Мө. XVIII, 10. XXVI, 60. Лк. IX, 31. XXIV, 13. Ін. I, 27 [въ двухъ мѣстахъ]. IV, 53),— 3) со многими унциалами (Мрк. IX, 23. X, 19. Ін. VII, 39),— 4) со всѣми кодексами (Лк. III, 35. Ін. VI, 27. VIII, 41. XX, 10),— 5) съ немногими курсивами (Лк. V, 19. Ін. XIX, 5). Изъ этихъ рубрикъ не подходятъ къ идеѣ г. Кронина: 1-я, ибо она не оставила слѣдовъ въ текстуальномъ преданіи, 2-я и 4-я— по обычности въ немъ разумѣмыхъ фактовъ. Въ пользу ея говоритъ только 5-я, но количественно и качественно (πῶς *вм.* ποίας и αὐτοῖς послѣ ὁ πλάτος) она ничтожна и безусловно подавляется 3-ею, гдѣ замѣчается прямой наклонъ къ унциаламъ и гдѣ — въ свою очередь — солидаренъ съ нею переводъ славянскій (πιστεῦσαι послѣ δύνῃ у Марк. IX, 23 **А. Б. В** и **Г**: можеша вѣровати; приб. ἀποστερήσης у Марк. X, 19 **А**₅ — 8. 10. 11. 18. 20: не обиди). Такимъ образомъ и писецъ и корректоръ вовсе не страдали ненавистію къ маюскуламъ или влеченіемъ къ минускуламъ, почему весь текстъ N и Σ является свидѣтелемъ общей, а не субъективно частной, текстуальной традиціи. По нашему мнѣнію, въ этомъ именно и заключается преимущественное значеніе новаго кодекса, такъ какъ, подкрѣпляя распространенный типъ, онъ сглаживаетъ крайности критическаго унциалофильства, вводитъ въ аппаратъ «церковныя» чтенія съ достаточнымъ правомъ голоса и тѣмъ способствуетъ выработкѣ болѣе трезвыхъ и безпристрастныхъ методовъ реконструкціи— вопреки безпринципности Тишендорфа и искусственно-гипотетической запутанности Весткоттъ-Хорта ¹³⁾.

¹²⁾ Нужно замѣтить, что — по мнѣнію г. Кронина — онъ совпадаетъ съ писцомъ, и весь кодексъ есть произведеніе одной руки— за исключеніемъ развѣ ἐρηγυροῦμενον (*вм.* λεγόμενον) у Мө. XXVII, 33 (р. XL—XLI).

¹³⁾ Подробнѣе см. объ этомъ въ нашемъ изслѣдованіи „греческаго Евангелистарія“ на стрн. 208 сл.

Во всякомъ случаѣ критическая цѣнность столь роскошнаго новаго приобрѣтенія безспорна ¹⁴⁾, и его надлежащему примѣненію не мало содѣйствуетъ трудъ г. Кронина. Введеніе написано старательно и тщательно, не лишено многихъ серьезныхъ наблюденій въ деталяхъ и показываетъ хорошую школу. Но свѣдѣнія касательно внѣшней стороны манускрипта не обогащаютъ насъ существенно по сравненію съ данными русскихъ авторовъ и не имѣютъ вліянія въ вопросахъ текстуальныхъ, хотя поправки, въ общемъ, справедливы и заслуживаютъ вниманія. Въ собственно критическомъ разборѣ взята лишь часть сложной задачи, однако и она не выполнена удовлетворительно въ самомъ дорогомъ пунктѣ, затемнѣнномъ тенденціозными сужденіями. Поэтому несомнѣнное достоинство остается только за изданнымъ текстомъ. Здѣсь нельзя не пожалѣть, что во всей книгѣ нѣтъ какого-либо снимка, между тѣмъ онъ былъ бы весьма интересенъ для нагляднаго представленія о кодексѣ и для пониманія спорныхъ мѣстъ. Авторъ говоритъ (р. XXXIX): «я не даю факсимиле, поелику превосходное воспроизведенія Вѣнскихъ листовъ доступно въ изданіи Вѣнскаго Бытія», но 1) С.-Петербургская рукопись сохранилась лучше другихъ фрагментовъ и 2) все-таки она не вездѣ ясна, почему самъ г. Кронинъ скорбитъ (р. XLVII,₃), что не можетъ апеллировать къ читателю въ разсмотрѣннй характернаго чтенія Мс. XI, 27 (*οὐδαὶς ἐπιγνώσκει τὸν—πρα εἰ μὴ ο—οὐδε τὸν—οὐ τις ἐπιγνώσκει εἰ μὴ ο—πῆρ*). Конечно, должно надѣяться на точную репродукцію всего манускрипта, который Ватиканская бібліотека считаетъ перломъ своихъ сокровищъ, если почтила юбилей папы Льва XIII царски-роскошнѣйшимъ изданіемъ своихъ пурпуровыхъ листовъ (Roma 1888). Только когда же это будетъ и скоро ли для сего явится къ намъ новый Тишендорфъ, ибо безъ него мы, кажется, будемъ «неподвижными отъ упованія», какъ не могли обойтись безъ англичанина при началѣ дѣла?.. За всѣмъ тѣмъ текстъ представленъ удовлетворительно. Авторъ собралъ все, что имѣется изъ N, и расположилъ послѣдовательно, отмѣтивъ на поляхъ соотвѣтствующіе источники. Листы С.-Петербургскіе и Лондонскіе свѣрены имъ самолично и сомнительные случаи вездѣ обозначены, а Вѣнскія и Потмосскія чтенія

¹⁴⁾ Г. Кронинъ полагаетъ (р. XXVIII,₂), что въ N не было Мс XII, 47 и Лк. IX, 56, но Мс. XVII, 21 въ немъ находился.

взяты изъ лучшихъ изданій и вторья частію (для лл. 4 г. и 8 в.) сличены по оригиналу. Подъ строкой — небольшія необходимыя замѣчанія и—что умѣстно и полезно — всѣ варианты Σ. Въ концѣ — свѣрка С.-Петербургскаго пурпуроваго манускрипта, писаннаго яко бы императрицей Θεодорой (Petrop. VI. 470. Tischendorf 2re, Gregory 565, Westcott and Hort 81, Scrivener 473).

Все это выполнено удачно и облегчаетъ критическую разработку, которая—думаемъ—и не замедлитъ.

Н. Глубоковскій.

Спб. 1899, VI, 1—4.
